

ДЖЕННИФЕР
ДЕЛАМИР

*Госпожа
его сердца*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д29

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Jennifer Delamere
AN HEIRESS AT HEART

Перевод с английского *И.А. Франк-Каменецкой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора, издательства Grand Central Publishing
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Деламир, Дженнифер.

Д29 Гогожа его сердца : роман / Дженнифер Деламир ;
[пер. с англ. И. А. Франк-Каменецкой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-081037-6

Лиззи Пул навеки погубила свою репутацию, совершив в юности легкомысленный поступок, и, опозоренная, скрывается в добровольном изгнании. Теперь она, выполняя последнюю волю своей лучшей подруги Риа, с которой необычайно похожа, вынуждена вернуться в Лондон, чтобы начать все сначала — уже под чужим именем...

Отныне перед Лиззи открыты все пути, ее благосклонности ищут самые знатные и элегантные холостяки столичного света. Но, увы, счастливцев, завладевший ее сердцем и пробудивший пламя страстной любви, — человек, который не может стать ей мужем, ведь это не кто иной, как суровый, целомудренный, религиозный Джефффри Саммервилл, младший брат покойного супруга Риа...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Jennifer Harrington, 2012
© Перевод. И.А. Франк-Каменецкая,
2014
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-081037-6

Как далеко восток от запада,
так удалил Он от нас беззакония наши.
Благослови, душа моя, Господа!

Псалом 102

Пролог

*Австралия, Новый Южный Уэльс
Февраль 1846 года*

— Друзья мои, за этим перевалом раскинулась великая равнина Батерст!

Эту краткую, но прочувствованную речь произнес всадник, возглавлявший караван из четырех воловьих упряжек — больших двухколесных телег, тяжело груженных разнообразными припасами.

Лиззи Пул привстала со своего места в одной из повозок, чтобы впервые взглянуть на долину у подножия Голубых гор.

Долгое путешествие из Сиднея близилось к концу. Три дня они ехали по узкой извилистой дороге, проложенной между глубокими ущельями. Крутые подъемы сменялись не менее крутыми спусками, поворот следовал за поворотом, а леса местами были настолько густыми, что кроны деревьев заслоняли небо. Лиззи уже почти потеряла надежду когда-нибудь выбраться из этих зарослей. Кроме того, ей совсем не нравилась птица под названием кукабара, чьи истошные крики очень напоминали хохот безумца.

И вот наконец-то яркое солнце! Возчики остановили телеги на гребне горы, откуда открывался захватываю-

щий вид на долину. Сменяя могучие скалистые уступы, на многие мили к западу расстился зеленовато-бурый ковер, сотканный из деревьев и трав, с яркими вкраплениями полевых цветов и синими отблесками далекой реки. Лиззи провела четыре месяца, глядя на бескрайние океанские просторы, и все же мир никогда не казался ей таким огромным, как сейчас.

Она повернулась к своему брату, шедшему рядом с повозкой:

— Том, какое великолепие, правда?

— Да, — согласился он. — Кажется, тут легко уместится вся Англия.

Судя по выражениям лиц, восторженное благоговение Лиззи и Тома вполне разделяли и все остальные новые поселенцы. Их было семеро — трое мужчин, нанятых в работники на овцефермы прямо у трапа корабля, прибывшего в Сидней, и священник с женой и двумя детьми. Преподобному Грину предстояло окормлять паству в скромной церкви Батерста.

Проводнику, мистеру Эдварду Смиту, очевидно, понравилась их реакция на происходящее. Он распростер руки в стороны и с воодушевлением продекламировал:

Долина дивная предстала перед нами,
Как пред Израиля сынами
Благословенный Ханаан.

Лиззи улыбнулась. Стихи вполне соответствовали моменту, а красивый темноволосый мистер Смит с его выразительными карими глазами мог бы с успехом выступать на театральных подмостках. К тому же в нем бурлила молодость. На вид ему, как и Лиззи с Томом, было лет двадцать с небольшим. Но вот что удивительно — безупречное произношение выдавало в нем английского джентльмена, и тем не менее он явно чувствовал себя совсем как дома в этих диких суровых краях.

— Ханаан, — мечтательно повторила миссис Грин, сидевшая в повозке и прижимавшая к груди младенца. — Да, наверное, Земля обетованная была столь же прекрасна.

Волы медленно тронулись с места, а Лиззи под скрип колес погрузилась в глубокие раздумья. Покидая Англию, они с братом стремились оставить позади прошлую жизнь. Том уверял, что здесь у них появится возможность начать все заново и обрести счастье. Только бы он оказался прав!

Примерно через час они увидели с десятков мужчин, копавших канаву вдоль обочины дороги. На этих несчастных невозможно было смотреть без содрогания. Грязные и одетые в лохмотья, они с мрачным упорством работали под надзором трех конвоиров — всадника, отдававшего приказания, высокого загорелого молодца с дробовиком и огромного детины, орудовавшего плетью.

Заметив караван, командир поспешил ему навстречу, обменялся приветствиями с мистером Смитом и несколько минут ехал с ним рядом. Но остальные конвоиры продолжали покрикивать на жалких оборванцев, заставляя их трудиться без передышки.

— Перед вами капитан Маккэн, — объявил мистер Смит, повернувшись к своим спутникам. — Он отвечает за порядок и безопасность на этой дороге.

— Добро пожаловать, — сказал капитан, направляя лошадь вдоль каравана, чтобы поздороваться с каждым из путешественников. — Рад видеть новых желающих поселиться в нашей долине. — Он увидел Лиззи, с удивлением приподнял брови и обернулся: — В чем дело, Смит? Неужели вы возили с собой жену в Сидней и обратно?

В глазах мистера Смита вспыхнули веселые огоньки.

— Нет, сэр, — ответил он. — Позвольте представить вам мисс Пул и ее брата. Они на днях прибыли из Англии.

Капитан на несколько секунд застыл в недоумении. Потом кашлянул, смущенно улыбнулся и приподнял шляпу.

— Прошу прощения, мисс.

— Скажите, вон те люди это... ссыльные? — нерешительно осведомилась жена священника, указывая на работников.

— Они самые, мэм, — подтвердил капитан. — Мы привели их сюда чинить водостоки.

Двое ссыльных отвлеклись, чтобы посмотреть на повозки, но здоровенный конвоир тотчас пустил в ход плетель и вынудил их вернуться к работе.

— Бедняги, — вздохнула миссис Грин, вторя мыслям Лиззи.

— Не слишком жалейте их, мэм, — возразил капитан. — Им некого винить, кроме самих себя. Они причинили много зла и теперь всего-навсего получают по заслугам.

— Что же такого они натворили?

— Тут в основном воры, — ответил капитан. — Хотя некоторые — еще и убийцы. Мой вам совет: держитесь от них подальше.

Двоим ссыльным — уже другим — все-таки удалось проводить повозки угрюмым взглядом, и надсмотрщики этого не заметили.

Сын преподобного Грина повернулся к отцу:

— Папа, а Бог уже простил этих людей?

— Да, если они раскаялись и попросили Его о прощении.

— Вы в самом деле верите, что все так просто? — спросил Том. — Разве Господь не карает за грехи?

Священник пристально посмотрел на него, но Том оставался спокоен и невозмутим. Однако Лиззи тотчас догадалась, о чем он думал. Четыре месяца назад Том убил на дуэли Фредди Хайтауэра. Не дожидаясь, пока

это сделает Господь, он сам покарал человека, который соблазнил его сестру, увез ее в Европу, а потом бросил. Вспоминая то злосчастное промозглое утро, когда Том, весь в крови, вернулся домой и рассказал ей о поединке, Лиззи до сих пор дрожала от ужаса. Конечно, Фредди поступил с ней очень жестоко, но она не желала его смерти, тем более — от руки ее брата.

— Когда мы обустроимся на новом месте, может, вы придете ко мне в церковь? — предложил Тому священник. — Тогда мы спокойно и подробно все обсудим.

— Благодарю вас, сэр, — кивнул Том.

Лиззи сильно сомневалась в возможности такого разговора. Том не раз объяснял ей, что должен был отомстить за нее и никто не заставит его думать иначе. Она не решалась с ним спорить, хотя знала: роковая дуэль, оставившая шрам в его душе, не давала ему покоя. Лиззи испытывала те же чувства — терзалась горькими сожалениями и не находила для себя оправданий. Ведь именно ее легкомыслие стало источником всех бед.

Как выяснилось, капитан тоже не оставил без внимания вопрос, заданный Томом.

— Одно могу сказать наверняка: закон неумолим и карает беспощадно. Эти люди, — пренебрежительно указал он на ссыльных, — будут расплачиваться за содеянное до конца своих дней. Такая участь хуже смерти. Радуйтесь, что приплыли в Австралию свободным человеком.

Сам того не ведая, капитан попал в самую точку. По закону дуэль приравнивалась к убийству. Если бы Тома арестовали, то вполне вероятно, что ему пришлось бы плыть в Австралию в кандалах. Однако он избежал ареста. Дуэль и отплытие в Сидней состоялись в один и тот же день, и это не было случайным совпадением. Том все продумал заранее, но посвятил Лиззи в свой замысел только после поединка. А через несколько часов брат

и сестра, не оставив следов для возможных преследователей, покинули Англию и отправились туда, где никто не знал о неприглядной истории, вынудившей их распрощаться с родиной.

И вот теперь они ехали по залитой солнцем долине. Прошлое казалось сном, но в настоящее тоже верилось с трудом. Сейчас, в феврале, здесь царило цветущее лето, и все вокруг было чужим и незнакомым.

Смогут ли они освоиться в этом новом, непривычном для них мире?

Мистер Смит уверял, что именно так и будет. Они познакомились с ним, как только сошли на берег в сиднейском порту. Энергично протиснувшись сквозь толпу, он представился и сразу предложил им работу на одном из самых больших ранчо в долине Батерст. Хозяин ранчо поручил мистеру Смиту встретить долгожданный корабль с новыми переселенцами и нанять тех, кто потолковее и покрепче. В последнее время ссыльных направляли в другие районы Австралии, и Новый Южный Уэльс испытывал острую нехватку рабочих рук.

— Моя жена будет необыкновенно счастлива познакомиться с вами, мисс Пул, — сказал мистер Смит, когда они согласились ехать с ним.

С тех пор прошло всего три дня, но он успел повторить эту фразу столько раз, что Лиззи сбилась со счета.

— Очевидно, миссис Смит не хватает женского общества? — однажды поинтересовалась она.

— Ей не хватает настоящей подруги. Но с вашим приездом она у нее появится, вот увидите.

Лиззи пыталась расспросить проводника более подробно, однако решительно ничего не добилась. Она уже не знала, что и думать об этой таинственной миссис Смит.

Ближе к вечеру они наконец добрались до Батерста и остановились у порога дома, в котором им предстояло

разместиться на ночлег. Вывеска над входом утверждала, что перед ними — «Королевский отель». Не слишком ли громкое название для деревянного двухэтажного здания? Впрочем, после трех ночей, проведенных на голой земле, любое сооружение, где имелась кровать, можно считать дворцом.

Том помог Лиззи выбраться из повозки. Мистер Смит, как обычно державшийся впереди каравана, спрыгнул с лошади. И тут раздался ликующий женский возглас:

— Эдди, ты вернулся!

Изящная юная леди устремилась ему навстречу, заключила в объятия и с жаром поцеловала. Ее шляпка сбилась на затылок, что позволило Лиззи и Тому рассмотреть лицо незнакомки.

— Ну и ну! — изумился Том. — Лиззи, вы с ней похожи как две капли воды.

Он не преувеличивал. Сходство действительно поражало воображение — тот же оттенок белокурых волос, те же черты лица, та же фигура. Цвет глаз с такого расстояния определить было трудно, но Лиззи почти не сомневалась, что они голубые. Она словно смотрела на свое отражение в зеркале.

Том широко улыбнулся.

— Теперь понятно, почему Смит первым делом засыпал нас вопросами о нашей семье.

— Да, верно. И он как будто расстроился, узнав, что у меня нет сестры, — вспомнила Лиззи. — Должно быть, в первый момент он принял нас за родственников.

Мистер Смит, ласково удерживая жену за руки, отступил на шаг.

— Дай-ка я на тебя посмотрю. Неужели ты приехала в город только для того, чтобы встретить меня? Но, дорогая, боюсь, твое поведение шокировало моих добрых спутников, — произнес он с укоризной, которая никого

не могла обмануть. На самом деле ему очень понравилось столь пылкое приветствие.

— Ах, Эдди, я больше не могла ждать! Тебя не было целую вечность!

Они смотрели друг на друга с такой нежностью, что Лиззи почувствовала острый укол зависти. Ей тоже довелось испытать любовь — не менее сильную, но куда менее счастливую. Любовь принесла ей только позор и страдания. Жестоко обманувшись, она больше никогда не осмелится любить так открыто и простодушно.

— Рия, милая моя, не хочешь ли ты поинтересоваться, что я привез тебе из Сиднея? — спросил мистер Смит.

— У тебя есть для меня подарок?! — обрадовалась она. — Какой же?

— Сейчас увидишь, — ответил он, увлекая жену за собой.

Сделав несколько шагов, Рия увидела Лиззи и замерла. Ее глаза — разумеется, голубые! — расширились от удивления и восторженно засияли.

— Вот мой подарок, — произнес Эдвард с улыбкой. — Я привез тебе сестру.

Глава 1

Лондон

Июнь 1851 года

— Джеффри, если ты ее прикончил, леди Торнборо устроит нам веселую жизнь.

Джеффри Сомервилл сердито взглянул на своего спутника. Легкомыслие Джеймса Симпсона порой выглядело совершенно неуместным, однако он оставался верен себе в любой ситуации. Даже тогда, когда перед ним лежала молодая женщина, только что сбитая их экипажем, точнее — экипажем Джеффри, в котором ехали они оба. Эта девушка шла через улицу, не глядя по сторонам. Кучер в последний момент успел совершить крутой маневр, и она не попала под тяжелые копыта лошадей, но переднее колесо экипажа задело ее и швырнуло на пешеходную дорожку словно пустую корзину из ивовых прутьев.

Джеффри опустил на колени, осторожно приподнял голову женщины и убрал волосы с ее лба. Кровь, струившаяся из раны на левом виске, заливала бледное миловидное лицо и адела в белокурых прядях.

Ее глаза были закрыты, но грудь едва уловимо поднималась и опускалась в такт прерывистому дыханию.

— Она жива, — с облегчением сказал Джеффри. — Но рана очень серьезная. Надо немедленно послать за доктором.

Джеймс взбежал по ступеням ближайшего особняка и постучал в дверь тростью. Обернувшись, сказал:

— Прежде всего надо немедленно перенести ее в дом. Мы привлекаем внимание публики, а моя тетушка не выносит даже намека на скандал.

И правда, прохожие смотрели на них с нескрываемым любопытством. Кто-то останавливался, кто-то — нет, но никто не предлагал помощи. А одна нарядная молодая особа брезгливо поморщилась, отвернулась и, поторопив своего спутника, устремилась прочь — словно увидела посреди фешенебельного района Мейфэр не жертву несчастного случая, а чумной барак. Печально, но факт: обитатели столицы Англии мало напоминали добрых самаритян. Джеффри провел в Лондоне шесть месяцев и каждый день сталкивался с полным равнодушием к человеческим страданиям. Он перестал этому удивляться, но по-прежнему испытывал огорчение и возмущение.

Кажется, только кучер проявлял искреннее сочувствие. Хотя, может быть, это было чувство вины. Придерживая лошадей, он с тревогой наблюдал за Джеффри и, перехватив его взгляд, сказал:

— Прямо не знаю, как так получилось, милорд. Она словно из-под земли выросла.

— Вы ни в чем не виноваты, — успокоил его Джеффри и, достав носовой платок, осторожно промокнул кровь, сочившуюся из раны на виске. — Срочно отправляйтесь на Харли-стрит и привезите доктора Лейтона.

— Да, милорд. — Кучер заметно повеселел и живо взобрался на козлы. — Я мигом.

Джеффри пытался понять, не получила ли девушка еще каких-нибудь повреждений. Его сдерживала необходимость держаться в рамках приличий, но он все-таки

решился на беглый осмотр и, слава Богу, не обнаружил переломов.

Джеймс снова постучал. Внушительная черная дверь наконец приоткрылась, и на пороге возникла худошавая фигура дворецкого леди Торнборо.

— Хардинг, дайте пройти, — потребовал Джеймс. — У нас дорожное происшествие.

Увидев женщину, истекающую кровью у безупречно чистых ступеней особняка, Хардинг не стал задавать лишних вопросов. Быстро оценив ситуацию, он отступил в сторону и широко распахнул дверь.

Джеффри же осторожно взял девушку на руки. Она была очень худой и почти ничего не весила. Ее золотистые волосы резко выделялись на фоне его черного сюртука. А почему она без шляпы? Джеффри огляделся по сторонам и увидел на мостовой жалкие остатки соломенной шляпки. Когда голова девушки безвольно качнулась и упала ему на грудь, у него сжалось сердце. Что это было? Сострадание? Да, конечно. Однако к состраданию примешивалось еще какое-то чувство, которое не поддавалось определению.

— Кровотечение не останавливается, — заметил Джеймс. — Передай-ка ее кому-нибудь из слуг, иначе твой сюртук будет безнадежно испорчен.

— Меня это не волнует, — ответил Джеффри. Он испытывал странную потребность заботиться об этой женщине, хотя понятия не имел, кто она такая. В конце концов, ее сбил именно его экипаж, пусть даже виновницей происшествия была она сама. И он просто не мог передать ее кому-нибудь другому. Нет, ни за что на свете.

Стиснув зубы, Джеффри перешагнул через кровавые пятна и понес девушку в дом.

В просторном холле Джеймс обратился к дворецкому:

— Хардинг, леди Торнборо дома?

— Нет, сэр. Но мы ожидаем ее с минуты на минуту.